

Охоты на зубровъ.

Охотиться на зубровъ на полной свободѣ, именно на Кавказѣ, приходится лишь немногимъ избраннымъ. Единственная охота—это въ угодьяхъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича. Въ 1905 году удалось убить зубра на Кавказѣ М. В. Андреевскому. По просьбѣ моей онъ описалъ мнѣ эту охоту, каковое описаніе я цѣликомъ воспроизвожу:

«Чепурновъ уговорилъ меня спуститься книзу къ рѣкѣ Гишѣ, рассказывая, что тамъ снизу идетъ превосходная звѣриная тропа, «какъ шоссе на дороге». Я согласился, но потомъ очень сожалѣлъ о томъ, такъ какъ это шоссе оказалось очень плохой тропой, да къ тому же такой крутой, что пришлось лѣзть въ гору въ 45°,— съ непривычки я еле могъ лѣзть, неся винтовку и часть ноши въ сумкѣ. Вдругъ я слышалъ особый шумъ, сходный съ раскатомъ отдаленнаго грома или выстрѣла, съ шумомъ, похожимъ на тотъ, который производятъ крыльями рябчикъ, когда онъ «буркаетъ», подсакивая къ землѣ и гремя крыльями, но, конечно, шумъ этотъ былъ тутъ слышенъ разъ въ 50 сильнѣе рябчикова бурканья. Шумъ мнѣ этотъ былъ знакомъ еще въ бѣловѣжскихъ охотахъ на зубровъ. Такъ «фыркаютъ» зубры, зачуявъ опасность. Я объ этомъ сообщилъ Чепурнову, но онъ сначала предположилъ, что это шумъ отъ раската по горамъ отдаленныхъ выстрѣловъ, а потомъ убѣдилъ меня, что это такъ фыркаютъ свиньи, т.-е. кабаны. На мое горе, я никогда не слышалъ, какъ фыркаютъ кабаны, и поэтому повѣрилъ Чепурнову, да и какъ не повѣрить было такому опытному, старому охотнику, какъ Степанъ Чепурновъ. А такъ какъ мясо кабановъ не брали, то ради однѣхъ головъ я не хотѣлъ стрѣлять кабановъ, да и къ тому же не хотѣлъ шумѣть выстрѣломъ въ надеждѣ, что, можетъ быть, встрѣчу какого-либо другого хорошаго звѣря. Поэтому мы продолжали взбираться на кручу дальше.

«Вдругъ слѣва отъ себя, шагахъ въ 30, между густыми елями я увидѣлъ зубра, удивленно глядѣвшаго на насъ.

«Мѣсто было тоже крутое. Г. Чепурновъ, лѣзшій впереди меня, приходился мнѣ какъ разъ надъ головой, такъ, чтобы остановить его, мнѣ пришлось поймать его за ступню его ноги. Когда онъ

остановился, то я головой указалъ ему направленіе, гдѣ стоялъ зубръ, т. какъ онъ изъ-за деревца насъ скоро замѣтилъ. Я же не могъ разобрать, былъ ли это зубръ или зубрица, а потому спросилъ его, зубръ ли это? Чепурновъ въ это время осмотрѣлъ его, затѣмъ осмотрѣлъ всю мѣстность и тихо говорить мнѣ, что это зубръ. Пока это мы совѣщались, зубръ, конечно, повернулъ назадъ и по-скакалъ подъ гору, я же опередилъ Чепурнова и выстрѣлилъ по убѣгавшему зубру вдогонку и, очевидно, его ранилъ, такъ какъ онъ разомъ остановился, опустилъ голову и какъ-то безцѣльно сталъ крутить хвостомъ. Въ это время подскочилъ ко мнѣ Чепурновъ и выстрѣлилъ изъ своей берданки по этому же зубру, послѣ чего онъ покачнулся направо въ крутую балку, такъ какъ все это происходило на хребтѣ горы. Тутъ уже я усумнился, былъ ли звѣрь зубръ, а не зубрица, такъ какъ въ это время я увидѣлъ убѣгающую зубрицу съ двумя телятами. Но разглядывать то, что было у насъ впереди, намъ долго не пришлось, такъ какъ съ горъ несло на насъ цѣлое стадо зубровъ. Впереди неслись два огромныхъ зубра-быка, а за ними штукъ 10—15 разныхъ зубровъ, по другую же сторону хребта несло еще штукъ 10 зубровъ. Такимъ образомъ стадо это состояло не менѣе какъ изъ 20—25 головъ. Если бы Чепурновъ не выстрѣлилъ послѣ меня, то зубры смяли бы насъ, такъ какъ только послѣ его выстрѣла они немного свернули вправо, но все же пробѣжали съ ужаснымъ шумомъ и быстротой, несясь во весь махъ внизъ крутой горы отъ насъ шагахъ въ 5—6. Такъ какъ рѣшено было стрѣлять по одному зубру, то этихъ зубровъ я пропустилъ безъ выстрѣла, хотя ясно видѣлъ, что это были зубры, а не зубрицы. Хотя я былъ увѣренъ, что, благодаря стеченію всѣхъ этихъ обстоятельствъ, а главное, увѣренію Чепурнова, что передо мною былъ зубръ-одинець, я все еще хранилъ легкую надежду, что, можетъ быть, Чепурновъ дѣйствительно былъ правъ, и потому мы посѣпили спуститься на дно балки, куда скатился раненый зубръ, еще сильно бившійся, но уже не могшій подняться на ноги. Но уже издали я увидѣлъ, что билась зубрица, а не зубръ. Ужасно тяжелое чувство огорченія и досады охватило меня, но помочь горю уже было нельзя. Зло брало на самого себя, повѣрившаго Чепурновскимъ увѣреніямъ, во-первыхъ, что фыркали свиньи, а не зубры, и что передъ нами былъ зубръ, а не зубрица. Убить зубрицу здѣсь, гдѣ этотъ звѣрь рѣдкость изъ рѣдкихъ, было мнѣ, опытному и

старому охотнику, больно тяжело, огорчило. Я самъ даже не могъ добыть эту бѣдную зубрицу и приказалъ Чепурнову дать ей *gendenschus*. Онъ выстрѣлилъ два раза и прекратилъ ея страданія. Мнѣ уже было не до зубровъ, и я въ отчаяніи полѣзъ въ гору, даже не распорядившись выпотрошить. Чепурновъ вскорѣ догналъ меня. Совѣстно намъ стало, двумъ хорошимъ и интеллигентнымъ охотникамъ, понасть въ такой просягъ. Молча мы лѣзли въ эту безконечную гору. Наконецъ, измаялись и остановились.

«— Какъ это ты, братъ Чепурновъ, не могъ разглядѣть, что это была зубрица? — неволью съ укоромъ спросилъ я своего спутника.

«— Что будешь дѣлать, ошибся. Она стояла въ еляхъ, роговъ не было видно, да и нигдѣ около зубровъ тоже не было. Я осмотрѣлъ всю гору, а потомъ оказалось, что стадо-то лежало на уступѣ выше горы, поэтому я его и не видѣлъ, — отвѣтилъ мнѣ Чепурновъ. И дѣйствительно, такъ это и было, когда онъ обслѣдовалъ гору,

Не видя стада, онъ и принялъ зубрицу за одина-зубра, зналъ, что зубрицы никогда однѣ не ходятъ. Послѣ же нашихъ выстрѣловъ зубры, лежавшіе надъ нами на небольшой площадкѣ, бросились прямо книзу на насъ, что доказываетъ, что и они насъ не видѣли. Пройди мы еще шаговъ 75—70, мы бы ихъ осмотрѣли, а тутъ, какъ на зло, я увидѣлъ одну зубрицу, высматривающую насъ изъ чащи. Видя, какъ мнѣ неприятна была эта невольная ошибка, Чепурновъ сталъ утѣшать меня, говоря, что этотъ грѣхъ случался здѣсь почти со всѣми стрѣлявшими зубровъ, начиная съ самого великаго князя. Но это меня мало утѣшило. Отдохнувъ, мы побрели дальше. Пришлось торопиться, такъ какъ если бы мы не поспѣли къ полудню къ конямъ, ожидавшимъ насъ на вчерашнемъ мѣстѣ, то къ ночи не было бы возможности поспѣть и на Чилинсы къ лагерю. Но торопиться въ горахъ — дѣло мудреное, и мы, несмотря на всѣ усилія, медленно поднимались наверхъ. Ужъ очень глубоко спустились мы, почти до самой рѣки Киши. Наконецъ-то увидѣли мы верхнія поляны, а съ ними и конецъ этой утомительной и самой трудной охоты, какую я могъ бы себѣ представить. И дѣйствительно, набрести на стадо кавказскихъ зубровъ и застрѣлить зубрицу—это вѣдь большое несчастье! Кожевниковъ увидалъ насъ издали и подъѣхалъ съ казакомъ. Разказали мы ему наше

горе, съѣли на коней и заторопились въ лагерь, гдѣ пообѣдали, уложили выюки, часть менѣе нужную я оставилъ выючнику, который шель обратно въ Псебай, переодѣлъ чистое бѣлье, благо одному въ цѣломъ домѣ это было удобно сдѣлать, вымылся и поѣхалъ въ Чилипсы. Ченурнова съ двумя осетинами я оставилъ снять шкуру съ зубрицы, высолить ее и тоже отправить въ Псебай. Къ Чилипсамъ путь мѣстами очень труденъ, хотя самую крутую гору, составившую намъ въ прошлый разъ много хлопотъ, теперешняя дорога обходитъ, но тѣмъ не менѣе дорога тутъ трудная. Я ѣхалъ со своимъ казакомъ и съ Кожевниковымъ. Дорогой узнавалъ все мѣста и даже то дерево у стараго нашего лагеря на Чилипсахъ, подъ которымъ мы тогда жили нѣсколько дней и даже я тогда снялъ подъ нимъ нашу группу. За 12 лѣтъ оно еще разраслось и уцѣлѣло отъ топора. Теперешній лагерь немного ниже нашего. Поспѣлъ я еще за свѣтло. Уже издали видѣлъ я, что съ горы на гору тянутся возвращающіеся къ лагерю охотники съ добычами на охотахъ, а въ самомъ лагерѣ, тоже хорошо устроенномъ, увидѣлъ такую выставку звѣрей (Schucke), какую немногимъ охотникамъ доводится видѣть: принцъ Ольденбургскій застрѣлилъ зубра и оленя, Улагай — 2 туровъ, которые сами набрели на него, когда онъ сидѣлъ и закусывалъ, а по третьему, рѣдкостному однороговому, не успѣлъ стрѣлять, Шильдеръ застрѣлилъ оленя и 6 сернъ. Все это красовалось передъ домомъ. Одинъ Великій Князь ничего не застрѣлилъ. Не везетъ ему пока. Рассказавъ свои невзгоды, я пообѣдалъ вмѣстѣ со всеми, а вечеромъ у костра было такъ уютно и весело, что на время я позабылъ о своей неудачѣ. На утро я вытянулъ жребій идти въ скалы Чилипсовъ, туда, гдѣ я былъ въ прошлый разъ.

Кавказскіе зубры совершенно схожи съ бѣловѣжскими, можетъ быть, чуть покороче ихъ, что происходитъ отъ лазанія по горамъ. Звѣрь какъ бы больше сбитъ, плотнѣе. Цвѣтъ шерсти такой же какъ отъ возраста, такъ и отъ времени года. Молодые потемнѣе, и зимняя шерсть тоже темнѣе лѣтней, выгорающей отъ солнца. Живетъ онъ здѣсь въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, питается травой, побѣгами деревъ и любитъ свѣжіе лопухи, достигающіе здѣсь огромныхъ размѣровъ. Старые единцы живутъ въ одиночку. Стада бывають головъ 20—25. Ютнеръ подкрался къ одному отдохавшему стаду и снялъ съ него фотографію. Послѣ выстрѣла уходятъ далеко. Такъ какъ ихъ здѣсь мало бьютъ, то они довольно смѣлы,

но не слышать было, чтобы напали на кого-либо, какъ въ Бѣловѣжѣ. Великій князь разрѣшаетъ новому гостю застрѣлить одного зубра. Въ эту охоту это право было предоставлено принцу Ольденбургскому и мнѣ, такъ какъ другіе уже стрѣляли зубровъ. Принца Ольденбургскаго подвели къ зубру по слѣду, — здѣсь они на это мастера, несмотря на то, что по чернотропу, все же разыскиваютъ звѣря довольно удачно. Въ особенности ловокъ на это Крутенко, — это настоящій американскій дикарь, слѣдопытъ-индѣецъ.

Утромъ чуть свѣтъ стали подниматься въ гору прямо противъ лагеря, мимо Паговскаго озера, снятаго у меня въ первый проѣздъ. Чудное озеро, съ чистою, какъ хрусталь, водою. Отрадно было вновь повидать эти мѣста. Со мною были старшій охотникъ Никита Щербаковъ и Телеусовъ. Щербаковъ изъ первыхъ егерей теперь сталъ старшимъ. Только что поднялись до скалъ, какъ взошло солнышко и освѣтило дивную картину. Отсюда кругозоръ далекій. Воздухъ чудесный, свѣжій, бодрящій душу. Ходилъ я въ тирольскихъ башмакахъ съ гвоздями на подошвѣ. Это тѣ башмаки, которые мнѣ еще выписалъ бѣдный Носко. Жаль его, царство ему небесное! Ходить въ этихъ сапогахъ по горамъ удобно, да на нихъ такая твердая, не сгибающаяся кожа, что они стали мнѣ тереть ногу. Хорошо, что въ предвидѣніи этого я захватилъ свои сапоги на резиновыхъ подошвахъ, которые и переобулъ, какъ только натеръ ногу, чѣмъ могъ бы испортить всю охоту».